Властители огня и металла трудились до позднего вечера

Косовские герданы из бисера известны всей Украине

Город мастеров

Текст: Юлия Абакумова (стр.82-84), yabakumova@business.ua
Фото: Алексей Багнюк

В дни 750-летия Львова в городе прошел уличный фестиваль традиционного ремесленного искусства

На какой бы ярмарке, фестивале или вернисаже в том или ином украинском городе вы ни оказались, в глазах, как правило, рябит от обилия "вишиванок" и "писанок". Львов же сумел расширить границы традиционного представления о ремесленном искусстве, причем всего за три дня. К слову, ремесленным и торговым центром Львов стал еще в конце XV века. Уже тогда в столице Галичины насчитывалось почти 30 ремесленных специальностей. К счастью, большинству из них удалось дожить до наших дней, не утратив самобытности и, как ни странно, актуальности. Неизвестно, где собирались львовские ремесленники лет эдак 600-700 назад, может, это была территория современной площади Рынок, а может (чем черт не шутит) и улица Валовая, где, как нам сказали, и соберутся ремесленники XXI века. На поиски "осередка" традиционных промыслов мы и отправились ранним утром. О том, что движемся в правильном направлении, нам просигнализировали призывные звуки трембиты. Это на фестиваль привез свою уникальную коллекцию народных инструментов **Любомир Кушлик**. Самый старый экспонат в его собрании — гармошка, изготовленная в 80-х годах XIX в. в Австрии. Пан Кушлик, преподаватель кафедры музыкальной фольклористики Львовской государственной музыкальной академии, жалеет, что никак не удается найти старинную лиру. Сегодня это дефицит, потому что сей инструмент традиционно клали в могилу вместе с его умершим хозяином. Любопытствующие просят коллекционера дать им сыграть на трембите. Испытание проходят не все: кроме натренированных легких, необходимы еще и сильные руки, поскольку удержать 4-метровую трубу далеко не каждому под силу. В старину трембиты изготавливали исключительно из дерева, в которое попала молния. И служили трембиты средством общения. Жившие на склонах Карпат гуцулы, играя на ней, сообщали соседям, что у них все в порядке, они живы и здоровы. Испытав свои легкие на прочность, идем далее — на запах овечьего сыра. Это **пани Олена** предлагает всем желающим попробовать сырного "коника" — продукт волшебного промысла Ивано-Франковщины. Съедобные игрушки с характерным резким запахом известны с конца XIX века. Их можно съесть сразу, а можно разрисовать и хранить лет десять. Как сказал известный писатель **Тарас Прохасько**, это произведение искусства вполне может претендовать на звание уникального экспортного товара Украины. На уровне бельгийского шоколада или французского сыра. Сегодня искусство лепить сырных "коников" постепенно становится достоянием истории и, возможно, через несколько лет будет утрачено для современников навсегда. А ведь этот оригинальный продукт вдобавок к давно всем известным "писанкам" вполне мог бы стать символом, ну, если и не всей Украины, то уж ее Карпатского региона точно. Жаль, что подобные идеи не приходят к тем, кто так печется о национальной аутентичности. Немного осмотревшись, движемся вверх по улице, на этот раз привлеченные блеском переливающихся в солнечных лучах изделий из бисера. Казалось бы, где Египет, считающийся родиной бисера, и где Украина? Но уже в IX-XII веках на территории Киевской Руси в кустарных мастерских из мелких круглых или многогранных стеклянных бусинок плели сумочки и кошельки, стеклярус шел на украшение поясов, мужских головных уборов, свадебных нарядов. Изделия из бисера вплетали в косы, носили на груди, шее и руках. *"Сегодня из бисера делают разнообразные фенечки, пользующиеся спросом у молодежи. А раньше подобные украшения служили еще и своеобразным оберегом,* — рассказывает **Ульяна Чорненька**, мастерица из Косова, центра гуцульского декоративно-прикладного искусства. — *Причем носить гердану — нагрудное украшение — незазорным для себя считали и мужчины. Это традиционное украинское украшение в виде ленты из разноцветного бисера, концы которой впереди соединены в виде медальона, оберегало и наделяло солнечной энергией своего владельца".*

Пока я удовлетворяла свое женское любопытство, фотокорреспондент успел побывать на площадке, где началось священнодействие с огнем, умение управляться с которым всегда считалось исконно мужским занятием. Здесь свое мини-производство развернули львовские стеклодувы. Их продукция во все времена пользовалась неизменным спросом. Особенно популярными были изделия из зеленого, синего, дымчатого стекла, хрусталя, технику изготовления которого, кстати, привезли на Галичину мастера из Чехии и Богемии. Выдувная посуда и потешные сосуды в виде зверей и птиц, расписанные маслом, уже в XVI в. стали экспортным товаром — их покупали турецкие и московские купцы. А еще я помню длинные очереди в Детском мире за новогодними игрушками, изготовленными на Львовском стекольном заводе, который сегодня, в прямом смысле этого слова, угробили — кому-то понадобилась земля, на которой стоят заводские цеха. *"Сегодня мы называемся не стеклодувами, а художниками по стеклу.*

Продукция львовских стеклодувов всегда пользовалась спросом у покупателей

"Коники" традиционно делаются из овечьего сыра

МАСТЕР-КЛАСС

Людмила Тесленко-Пономаренко,
художник-модельер, член Национального союза художников Украины:

— Кукле-мотанке почти 7000 лет. Сегодня повторить старинный образ игрушки вполне по силам даже неспециалисту. Мотанки традиционно вязали из сена или соломы с добавлением текстильных материалов. Пучок сена плотно перевязывается цветными нитками — и вот вам готовое туловище. Если нет сена, можно взять палочку, кукурузный початок. Главной деталью фигурки считается голова. Обязательное условие — игрушка должна быть крестообразной формы, чтобы не напоминала собой реального человека, иначе, как считали наши предки, душа человека может перейти в куклу и погибнуть. Еще один важный момент: кукла должна быть без глаз, потому что именно через глаза, когда человек спит, влетает и вылетает его душа. Первые мотанки имели сакральное значение и использовались в ритуальных богослужениях. На куклы принято было переносить беды, болезни, а после изготовления (иногда такую "игрушку" вязали всем селом на протяжении года) сжигать или закапывать в землю. Вспомните, например, древнюю славянскую традицию сжигания чучела на Масленицу. Ситуаций, когда наши предки вынуждены были обращаться к божеству с просьбами, было множество, поэтому, чтобы обойтись без человеческих жертвоприношений, была придумана кукла-мотанка.

РЕКЛАМА

Но суть нашей работы от этого не меняется. Да, появились новые технологии, новые возможности. Но материалом все так же служат песок, мел, известь, поташ", — не отвлекаясь от работы, отвечает на наши вопросы мастер-стеклодув **Анатолий Гоголь**. *"Сплавленное из них при высокой температуре (около 1400 ^{0}C) стекло получало название гутного, поскольку гутой называлась стеклоплавильная печь. Пока такое стекло не остыло, нужно успеть из него что-то смастерить: проще всего, конечно, посуду, например, ведро,* — смеется художник. — *Вот сегодня увидите результат, должна получиться вазочка".* Пан Анатолий, вытащив из печки стеклодувную трубку, начинает щипцами вытягивать стекольную массу, прижимать ее специальными ножницами. Жаль, я-то думала, что стану свидетелем настоящего стекольного таинства — выдувания чего-нибудь этакого. *"Ну что вы, для этого необходимо расплавить стекломассу при еще большей температуре и загрузить в печь не менее 15-20 т. А эта печь демонстрационная, так, для забавы",* — поясняет мастер. *"Вот сейчас я добавлю к этой прозрачной заготовке маленький кусочек цветного стекла, чтобы наша с вами вазочка получилась еще интереснее. Хотите попробовать?"* — предлагает мне Анатолий подержать трубку. Скажу честно, тяжело, хотя вазочка должна получиться всего сантиметров 10-15 высотой, да и жарко очень. Сдаюсь я быстро. А оказывается, рассказал мой собеседник, среди стеклодувов есть и женщины. Оставив работу остывать, мы отправляемся еще на одну площадку, где свое искусство демонстрируют кузнецы. Этим властителям огня и металла мэрия поставила конкретную задачу: изготовить подарок городу — эмблему фестиваля в виде герба. Наверное, поэтому все кузнецы были крайне сосредоточенны и немногословны. Как и многие столетия назад, в подмастерьях у них только огонь, молот и наковальня. А ведь, как шутят сами кузнецы, им всегда не хватает третьей пары рук. Тем не менее между делом на потеху публике мастера за считанные минуты ковали подковки. Раздавали их, кстати, бесплатно. Только нам не досталось: слишком уж большая выстроилась очередь, в основном из молодых людей, тем самым опровергая расхожее представление о том, что молодежь и народное творчество — понятия несовместимые. Но и мы не в обиде. Кое-что и нам удалось увезти на память. Кукла-мотанка, сделанная своими руками, гуцульские сырные "коники" и стеклянная вазочка ручной работы — отличное напоминание о фестивальных днях. ■

Музей в одном чемодане

Экспонаты домашнего музея львовян Сергея и Елены Ураловых, родом которые, кстати, из Барнаула, может вместить небольшой чемодан. Дело в том, что все они чуть больше спичечного коробка. Это миниатюры из дерева в виде шахматных фигурок, которые вырезает Елена. По образованию она инженер — строитель мостов и тоннелей. По мнению специалистов, миниатюры высотой 1,5-3 см в дереве встречаются крайне редко. Художники, доходя до масштаба менее 3 см, переходят на более однородный материал: кость или камень. Но это художники-мужчины. А слабому полу, как известно, многое по плечу.

— Вы больше 20 лет занимаетесь резьбой по дереву. А помните свою первую фигурку?

— Это были несколько небольших человечков в стиле нэцкэ. Одну из них я посвятила своему мужу. Он очень любит ходить в парную, и я одну фигурку так и назвала "После бани". Тогда самым проблематичным было достать материал. Что я делала? Шла в хозяйственный магазин и покупала черенки для лопаты и ножички для резки линолеума. Это я сейчас уже знаю, что ни материал (а эти черенки были из березы, очень твердой породы дерева), ни инструменты не годились. У меня все руки были изрезаны. Может, благодаря такой "школе" у меня дело и пошло, потому что начала работать в экстремальных условиях.

— Насколько мне известно, ваша новая работа — "Львовская баллада: княжий Львов" — приурочена к 750-летию города…

— Это у нас уже 13-я тематическая партия. Одна из первых работ была посвящена Богдану Хмельницкому. Есть у нас шахматы и к юбилею Александра Пушкина, и к 1100-летию Галича, и к 350-летию Переяславля. Теперь вот решили сделать подарок городу, ставшему нам второй родиной. Мы давно живем во Львове, любим, гордимся и знаем его историю. И обойти вниманием его 750-летие просто не могли. Конечно, пришлось перевернуть гору исторической литературы. Этим у меня занимается, в основном, Сергей. На мою же долю выпадают муки творчества: придумать идею, проработать сюжет, ну и, разумеется, сама работа. Так вот, ни одна из фигурок не выдумана нами. Каждая — это исторический персонаж. Например, белые: король —галицко-волынский князь Данила Романович, ферзь — княгиня Анна, слон — князь Лев Данилович. Даже пешки у нас сплошь офицеры: князья Юрий Львович, Андрей Юрьевич и т.д. Есть у нас и пешка — памятник мастеровому народу. Что касается черных фигурок, то это представители завоевателей города; король — внук Чингисхана Батухан, королева — Юлдуз, его жена, слон — король Польши Казимир III, пешки — полководцы Золотой Орды Куремса, Бурундай и др. Сама шахматная доска тоже не простая. Ее боковые грани заполнены барельефными рисунками со сценами из истории Львова.

— Как долго трудились?

— На создание всей шахматницы у нас ушло около четырех месяцев кропотливого ежедневного труда. Действительно кропотливого, потому что ни один элемент здесь не повторяется.

— Пока мы с вами беседовали, к вам обратились несколько желающих купить эту работу. Почему не продаете?

— Наверное, потому что эксклюзивная. Многие наши работы в единственном экземпляре, поэтому продавать просто жалко. Если бы поступали заказы на серию, можно было бы организовать мастерскую, нанять резчиков. Конечно, душу бы радовала мысль, что где-то у кого-то в доме стоят наши работы. А пока мы не теряем надежду устроить персональную выставку.